

ПРЕДЛОЖЕНИЕ КАК ПОЛНЫЙ ЗНАК СИТУАЦИИ

Светлана Алексеевна Стряпчая

В статье рассматриваются теоретические основы анализа семантической структуры предложения на уровне поверхностной и глубинной структур. Предложение определяется как высшая языковая единица, являющаяся полным знаком, который непосредственно соотносится с ситуацией, то есть предложение представляет собой номинацию особого рода, сложный знак, денотатом которого выступает факт, целая ситуация.

Ключевые слова: предложение, синтаксическая организация, ситуация

У статті розглядаються теоретичні основи аналізу семантичної структури речення на рівні поверхневої та глибинної структур. Речення визначається як вища мовна одиниця, що є повним знаком, який безпосередньо співвідноситься з ситуацією, тобто речення являє собою номінацію особливого роду, складний знак, денотатом якого є факт, ціла ситуація.

Ключові слова: речення, синтаксична організація, ситуація

The article deals with theoretical base of the analysis of the sentence semantic structure on the levels of surfacial and profound structures. A sentence is defined as the highest linguistic unit which is a full sign referring with the situation. A sentence is a particular type of nomination, a complex sign which has a fact or a situation as a whole as a denotate.

Key words: a sentence, syntactic organization, situation

В большинстве современных лингвистических исследований поверхностная структура предложения (ПС) отождествляется с его формальной синтаксической организацией, а глубинная структура (ГС) – с семантической. При таком подходе синтаксическая структура рассматривается как формальный репрезентант семантической структуры, отражающей одни и те же или однотипные ситуации («положение дел») реальной действительности. При этом актуализируется номинативный аспект предложения: «Наименовать ситуацию (событие, факт) – это значит назвать и соединить в одно структурное целое, соотносимое в нашем сознании с логической пропозицией, действие (состояние, свойство, отношение) и его «участников» [7, с.24]. В данном случае лингвисты исходят из признания изоморфности семантической структуры предложения и отражаемой им реальной ситуации.

Таким образом, в современных исследованиях по семантике в русле номинативного подхода предложение рассматривается как номинация особого рода, сложный знак (по отношению к простым знакам – словам), «денотатом которого является не предмет, а целая ситуация, факт» [6, с.10], т.е. предложение является «высшей единицей – полным знаком, непосредственно соотносящимся с ситуацией» [6, с.10].

Итак, предложение – это синтаксическая единица, формально грамматическая и семантическая структура которой составляют нераздельное единство. Провозглашение некоторыми лингвистами «глубинного синтаксиса антиподом синтаксиса поверхностных структур» не может быть возведено в абсолют, т.к. речь идет о двуединстве содержательной и формальной сторон синтаксических единиц, т.е. взаимоотношении двух сторон сложного лингвистического знака» [6, с.15]. Поверхностная структура по отношению к объединяющим конкретные высказывания глубинным структурам является конструктивным типом предложения, представленным в речевой действительности.

Поверхностную структуру предложения можно считать в качестве отправной точки анализа структуры предложения, поскольку именно она дана для непосредственного наблюдения в качестве материальной реальности. Именно в ней как в значимой единице языка заключены все «глубинные», семантические основы истолкования привлекаемых к исследованию структур. Обращение к глубинной структуре в процессе семантического исследования структуры предложения в данном случае значительно облегчает выявление и интеграцию фактов омонимии поверхностных структур, регулярных явлений синонимии. Именно семантическая модель предложения, отражающая структуру его смысла, должна стать в идеале единицей семантического моделирования, поскольку она является единицей, «гомогенной самому понятию семантики» [6, с.38].

В предложении как в языковом знаке, кроме зон асимметрии формальной и семантической структур, которая даёт возможность выбора формальных средств для передачи идентичного содержания, существуют и зоны совпадения, симметрии. Выявление этих зон является важным моментом в решении проблемы взаимоотношения формальной и семантической сторон

предложения. Асимметричные проявления, формирующие периферию системы, имеют место, например, в случае имплицитного характера обязательного компонента структуры, стяженной или избыточной репрезентации того или иного её компонента.

Анализ глубинной и поверхностной структур отражает две взаимосвязанные стороны одного и того же явления. ГС – это структура смысла предложения, его семантическая модель, т.е. форма, в которую облекается мысль на известном этапе кодирования её средствами речи. ПС – это тот или иной стереотип структурирования мысли, выработавшийся на протяжении истории языка и мышления и, безусловно, принадлежащий к области речемыслительных универсалий.

К настоящему времени в трактовке понятия «семантическая структура предложения» (ССП) определилось три направления: описание ССП через семантику лежащих в основе предложения структурных схем; описание структурных схем в сочетании с анализом лексического наполнения глагольных позиций; описание ССП посредством анализа лексического наполнения не только глагольных, но и именных позиций. Третий путь анализа ССП представляется наиболее эффективным, поскольку позволяет определить не только типовое значение, инвариантную семантическую модель предложения (на основе учета принадлежности глаголов-предикатов к определенной ЛСГ), но и варианты ССП, устанавливаемые на основе учета, кроме глагольной, также и именных позиций разной степени необходимости (облигаторных и факультативных), входящих в минимальный и расширенный типы структур.

Мы полагаем, что модель предложения не может быть ограничена лишь структурной схемой (предикативной основой), поскольку тезис об асимметрии семантической структуры и формальной организации предложения, их известной автономности стал аксиомой. Эта модель должна представлять как минимальный структурный тип предложения, под которым мы, вслед за Н.Н. Арват, понимаем распространенное предложение, состоящее из структурной схемы и ближайшего облигаторного распространителя [2,с19], так и расширенный структурный тип предложения – «распространенное предложение, включающее помимо первого облигаторного распространителя, различные факультативные члены» [2,с19]. Такой подход позволяет рассматривать модель предложения как уровневое образование, если учитывать, что между традиционным понятием распространенного предложения и минимальным и расширенным структурными типами предложениями нет одно-однозначного соответствия (здесь наблюдаются отношения включения), при этом выражаются «различные звенья распространения и качественный состав: минимальный тип – первое звено распространения, расширенный – второе, первый включает облигаторные распространители, второй – факультативные» [2,с19].

Типология предложений с расширенными структурными схемами практически еще не разработана. Основой для расширенной структуры служит минимальная структурная схема, которая в зависимости от её грамматического оформления, лексического наполнения и степени адекватности отражаемой ситуации предопределяет лексические и грамматические параметры «расширителей» схемы. Целью распространения минимальных схем до расширенных является потребность полно выразить определенный смысл вне контекста. Ценность обращения к расширенным структурам состоит в возможности разграничения всех образцов предложений, различающихся не только формальной, но и семантической организацией, что значительно облегчает семантический анализ.

Спорным остаётся вопрос об объёме минимальных и расширенных структурных схем. К собственно расширенным можно отнести структуры с адвербиальными компонентами присловного и детерминантного типов, а также соответствующие им по квалификативной семантике падежные и предложно-падежные формы имени со слабоуправляемой связью, которые не входят в предикативные отношения и могут быть элиминированы из состава предложения. «Расширителями» схемы являются и объектные компоненты, не продиктованные глубинной семантической моделью предиката. Структурные схемы с субстантивными компонентами или их субститутами с субъектными значениями, выраженными формами косвенных падежей (типа студенту/ему надо встретиться с другом), целесообразно относить к минимальным, а не расширенным структурам, хотя существует и противоположная точка зрения. К сожалению, в Русской грамматике-80 также не преодолена «сковывающая традиция морфологизма» [4,с.85], в силу которой субъектными детерминантами названы обязательные члены.

Особое место в расширенных структурах занимает распространитель, относящийся ко всему составу предложения, - детерминант (выделен Н.Ю. Шведовой). Теория детерминирующих членов еще недостаточно разработана. Детерминант отличается от других распространителей отсутствием присловной связи и наличием дополнительной по отношению к грамматическому центру, «скрытой» предикации. По отношению к предикативному и смысловому минимуму детерминанты, не обусловленные валентностью предиката, являются факультативными, определяя

предложение в целом. Их наличие учитывается при определении практической зависимости компонентов внутри структуры. Структуры с детерминантами можно рассматривать как модификации структурных схем предложения.

Итак, под предложением мы понимаем конкретное высказывание, минимально абстрагированное от реального процесса коммуникации, взятое без ближайшего контекста. Модель предложения – «формальный конструктор, идеализированный» грамматический минимум «структуры предложения» [6, с.22], т.е. структурно-семантический вариант, образующийся из предикативно сопряженных синтаксем по правилам сочетаемости смыслов для выражения типового значения. Под семантической моделью предложения, трактуемой в единстве денотативного и сигнификативного значения, понимается «организованный на предикативной основе семантический комплекс, представляющий собой результат взаимодействия семантических компонентов и отражающий взаимосвязь типизированных элементов экстралингвистической реальности [1, с.14].

Компонент семантической структуры предложения – это элемент, «возникающий в результате взаимодействия лексической и синтаксической семантики и служащий обобщенным и типизированным знаком элемента отражаемой ситуации» [1, с.5].

Для семантической характеристики предложения актуальным является понятие позиции. Под позицией понимается «то звено в структуре предложения, которое занимает данная словесная форма, а не слово вообще... предложение, состоящее из разных словесных форм, представляет собой структуру позиций, которые занимают в нем данные словесные формы» [5, с.42]. Именные формы в различных падежах (с предлогами и без них), выражающие роли различных актантов, получившие в лингвистике название синтаксем (термин Г.А. Золотовой), мы считаем конструктивной семантической единицей, входящей в модель предложения. Знание морфологических способов выражения каждого из актантов позволяет строить определенные модели предложения, правильно и однозначно отражающие конкретную ситуацию – «положение дел». Анализируя структуру и семантику предложения, мы исходим из концепции, согласно которой синтаксические потенции слова заложены в его категориальной семантике.

Анализ компонентного состава предложения направлен на установление для каждой модели предложения составляющих её структурно-семантических компонентов в их конкретно-типовых формах.

Литература:

1. Арват Н.Н. Компонентный анализ семантической структуры простого предложения. – Черновцы, 1976. – 230 с.
2. Арват Н.Н. Семантическая структура простого предложения в современном русском языке. – К., 1984. – 245 с.
3. Белошапкина В.А. Расширенные структурные схемы простого предложения// Русский язык за рубежом. – 1979. - №5. – С.63-70.
4. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М., 1982. – 540 с.
5. Ломтев Т.П. Основы синтаксиса современного русского языка. – М., 1958. – 240 с.
6. Москальская О.И. Проблемы системного написания синтаксиса. – М., 1981. – 236 с.